

Дьякова Вера Валерьевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук и психологии
Астраханского государственного
технического университета

**ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНКРЕТНОГО
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ
В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)***

Аннотация:

В условиях развития российской общественной системы актуальным является анализ транслярования в ней гражданских ценностей и норм. В связи с этим особое значение приобретает поколенческий аспект формирования гражданской культуры. В данной статье представлены результаты социологического исследования, проведенного по репрезентативной выборке в Астраханской области. Для определения возрастных общностей использована теория поколений Н. Хоуэ и В. Штрауса. Дана характеристика ценностным, эмоциональным и поведенческим компонентам гражданской культуры трех поколений – «бумеров» (56–75 лет), «иксов» (36–55 лет) и «игреков» (18–35 лет). Выявлены общие черты и особенности каждой из когорт по различным показателям: ценностные ориентации, отдельные виды «Я-идентичностей», оценка текущей ситуации, актуальные проблемы и востребованность отдельных типов гражданской активности.

Ключевые слова:

гражданская культура, поколения, теория поколений, гражданственность, гражданская идентичность

Diakova Vera Valerevna

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Department Humanitarian sciences and Psychology,
Astrakhan State Technical University

**FEATURES OF CIVIL CULTURE
OF REPRESENTATIVES
OF DIFFERENT GENERATIONS
(BASED ON THE RESULTS
OF A SPECIFIC
SOCIOLOGICAL STUDY
IN THE ASTRAKHAN REGION)**

Summary:

In the context of the development of the Russian social system, the analysis of the translation of civic values, orientation and norms is relevant. In this regard, the generational aspect of the formation of civil culture is of particular relevance. This article presents the results of a specific sociological study conducted on a representative sample in the Astrakhan region. The theory of generations N. Howe and W. Strauss was used to determine the age communities. The article describes the value, emotional and behavioral components of the civil culture of three generations – “boomers” (56–75 years old), “X” (36–55 years old) and “Y” (18–35 years old). The author identifies common features and peculiarities of each cohort according to various indicators: value orientations, certain types of “I-identities”, assessment of the current situation, current problems and the relevance of certain types of civic activity.

Keywords:

civil culture, generations, theory of generations, citizenship, civil identity

Поиск основополагающих идей и ценностей для консолидации населения страны, а также преодоление кризиса гражданской культуры у жителей России – лишь некоторые из проблем, которые сегодня являются предметом публичных дискуссий и междисциплинарного научного анализа. Сплочение и объединение граждан страны невозможно без усвоения знаний о государстве и гражданстве, наличия представлений о характере отношений людей между собой и с государством, а также стабильного процесса преемственности гражданских ценностей, ориентаций и установок.

В контексте анализа гражданской культуры особую актуальность приобретает поколенческий аспект, который рассматривается как в трудах, ставших уже классическими в данной области, например, Г. Алмонда и С. Вербы [1], так и современных исследованиях [2]. Понятие гражданской культуры многозначно, определяется в довольно широком спектре толкований – от «политической культуры» до культуры гражданственности – и включает разные составляющие, например, гражданскую идентичность, активность, чувство общности, стремление к согласию и др.

Значительная часть работ последних десятилетий сосредоточена на изучении процесса формирования гражданских ценностей, ориентаций и установок у молодежи [3]. Следует отметить, что анализ транслирования культурных ценностей подразумевает не только рассмотрение факторов и способов воспитания подрастающего поколения, необходимо также обратить внимание на особенности гражданской культуры других возрастных поколений.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32185.

Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса [4] позволяет изучать возрастные когорты, основываясь на выявлении сходных черт, сформированных под влиянием отдельных исторических событий и свойственных только представителям конкретной социальной общности. Основные положения данной концепции используются в зарубежных [5] и отечественных [6] исследованиях, главным образом, опирающихся на российскую адаптацию теории поколений, разработанную под руководством Е. Шамис [7].

В данной статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в Астраханской области в 2020 г. (метод – опрос, задействовано 532 человек, из них в возрасте 18–30 лет – 154 чел., 31–45 лет – 197 чел., 46–75 лет – 181 чел.; мужчин – 259 чел., женщин – 273 чел.; выборка – квотная, районированная). Были изучены три поколения – «бумеры» (56–75 лет), «иксы» (36–55 лет) и «игреки» (18–35 лет). Эти когорты, во-первых, являются самыми многочисленными, во-вторых, в соответствии с российским законодательством признаются полностью дееспособными, то есть могут реализовывать весь спектр гражданских прав, в том числе политических, в-третьих, составляют основу экономически активного населения.

При оценке показателей, важных для развития страны (рис. 1), наиболее востребованной у представителей старших из анализируемых поколений стала сильная власть, для «игреков» – обеспечение порядка. Значение демократических свобод в процессе достижения стабильности в стране подчеркнули не более 10,0 % респондентов в каждой возрастной группе. А вот свобода личности важна почти для каждого восьмого молодого человека; разделяющих такую же точку зрения среди «иксов» и «бумеров» в четыре и три раза меньше соответственно.

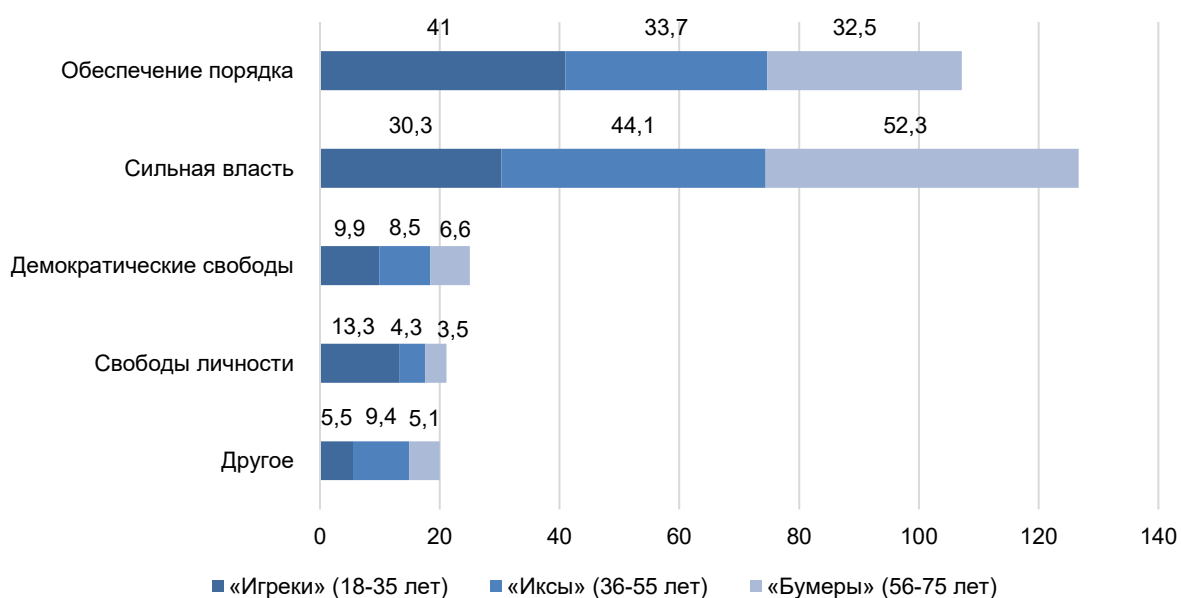

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Что Вы считаете наиболее важным для сохранения стабильности в стране?», по поколениям, %

Среди вариантов «Я-идентичностей» (рис. 2) у жителей Астраханской области доминирует общегражданский («Я гражданин России»). На втором месте у «игреков» и «иксов» – региональный тип самоотождествления («Я астраханец», у «бумеров» – этнический («Я русский (татарин, казах...)). Конфессиональный компонент более востребован у представителей старшего поколения («Я православный (мусульманин...)).

Соотношение разных оснований идентичностей – общегражданского, локального или конфессионального – значимый вопрос в процессе сохранения общественной стабильности, единства граждан. Для территориально обширной и многонациональной России эта проблема становится особенно актуальной. За последние десятилетия в государстве произошли кардинальные трансформации, характеризующиеся доминированием в отдельные исторические периоды «крайних, противоположных» типов идентичностей: в период СССР – «советский народ», в 90-е гг. XX в. – региональной или этнической идентичности в зависимости от конкретного региона, что сопровождалось межнациональными конфликтами и дезинтеграционными процессами, в XXI в. – общегражданской идентичности (граждане России, «россияне») [8]. Превалирование государственно-гражданской составляющей в структуре «Я-идентичности» – показатель консолидационных процессов, залог солидарности и единства населения [9].

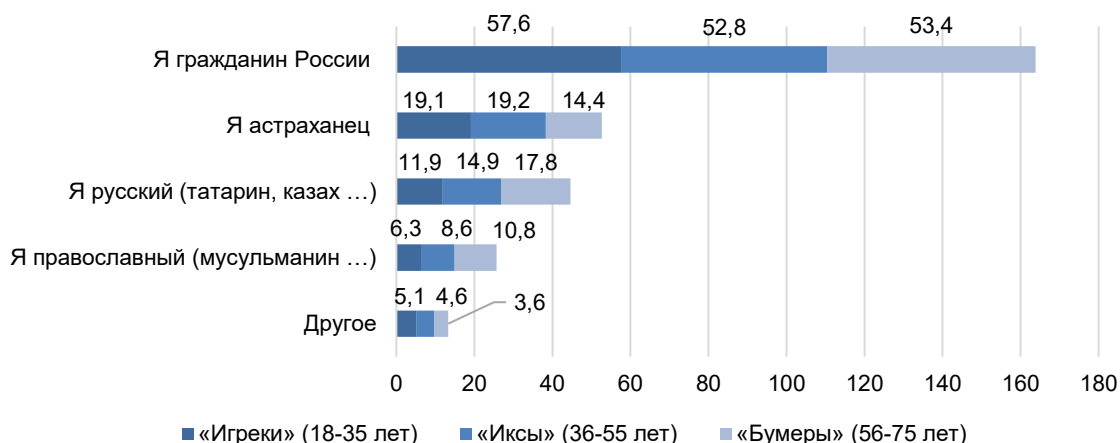

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы могли назвать себя в первую очередь?», по поколениям, %

Анализ ответов респондентов на вопрос «Как оцениваете ситуацию в стране за последние четыре года?» свидетельствует в целом о позитивных тенденциях в обществе (рис. 3). Вне зависимости от возраста большинство участников опроса оценили ситуацию в стране положительно, как стабильную. Ухудшение отмечает лишь каждый пятый из «иксов», в то время как среди представителей других двух генераций – только каждый седьмой.

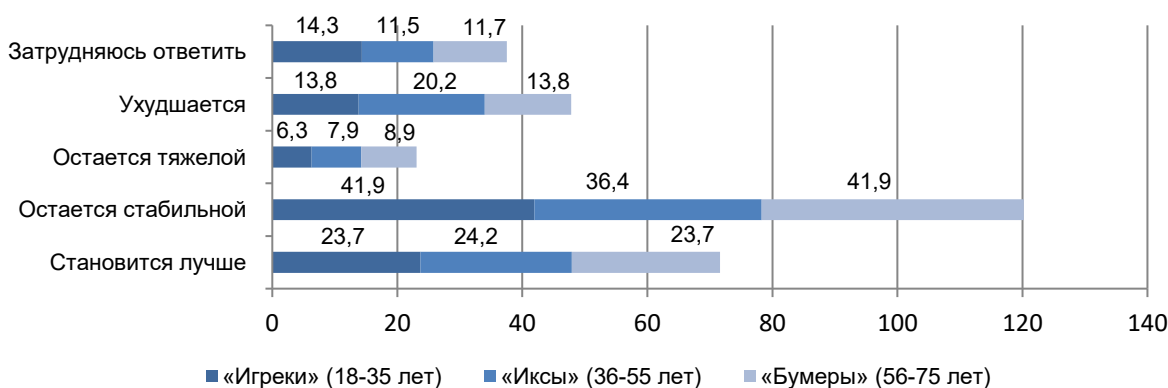

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете ситуацию в стране за последние четыре года?», по поколениям, %

Интересными являются также представления информантов о наиболее важных проблемах в российском государстве. Почти 55,0 % опрошенных всех поколений назвали в качестве таковых коррупцию и бюрократизм. Для «бумеров» актуальны проблемы в сфере в ЖКХ (60,0 %), а также рост цен на товары и услуги (52,7 %). Для «игреков» более значимы инфляция (49,0 %) и безработица (45,8 %). Эти же проблемы близки и «иксам» (47,5 % и 47,1 % соответственно), однако эту группу респондентов волнует также ухудшение ситуации в ЖКХ (45,7 %). Сложности в духовной и культурной областях, сфере демократии и прав человека находятся на периферии актуальной для представителей всех возрастных когорт повестки.

Анализ данных опроса показывает, что наиболее популярным способом гражданской активности для респондентов является участие в голосовании: такой ответ дали 73,9 % «бумеров», 74,8 % – «игреков», 82,0 % – «иксов». Каждый пятый астраханец признал, что практически не реализует свои гражданские и политические права. Другие варианты проявления гражданской активности (поддержка или членство в общественной организации, политической партии, участие в управлении домом) хоть и были названы, но по массиву в целом не превышали 1,0 % в ответах респондентов.

Гражданская активность может рассматриваться как возможность реализации гражданских практик [10], является важным инструментом формирования гражданской культуры и гражданской зрелости. В контексте воспитания молодого поколения гражданское участие в жизни страны становится не только показателем политической вовлеченности, но и значимым механизмом социализации [11].

Таким образом, современный этап развития российского общества характеризуется особенностями формирования и развития гражданской культуры у представителей разных поколений. Результаты исследования, проведенного в Астраханской области, позволяют не только охарактеризовать гражданские ценности, ориентации и установки отдельных поколений, но и найти в них как общее, так и особенное. Было отмечено, что для большинства астраханцев характерны следующие элементы гражданской культуры: доминирование общегражданской идентичности, позитивная оценка ситуации в стране, низкий уровень гражданской активности, высокая популярность элективного участия. «Бумерам» (56–75 лет) свойственно превалирование консервативных ценностей, относительно высокая степень этнической идентичности. Молодые «игреки» (18–35 лет) выступают за либеральные ценности, в авангарде важных для них проблем стоят экономические трудности. Для «иксов» характерно «срединное положение» – солидарность по некоторым вопросам как с более старшим поколением, так и с младшим; в то же время это люди, которые демонстрировали в ответах самый высокий процент негативных оценок положения дел в стране и высокий уровень гражданской активности.

Представленные в данной статье выводы, касающиеся современной гражданской культуры россиян, могут быть использованы для последующего междисциплинарного и узкодисциплинарного анализа гражданской позиции поколений.

Ссылки:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. Политические исследования. 1992. № 4. С. 122–134.
2. Горшков М.К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики (вместо предисловия) // Россия реформирующаяся. 2012. № 11. С. 3–26 ; Гревцева Г.Я. Гражданственность и гражданская культура – результат становления гражданского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). С. 55–57 ; Омеличкин О.В. Гражданская культура России: проблемы формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 76–80.
3. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Гражданская идентичность молодежи Свердловской области // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 31–39 ; Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы : монография / А.А. Айвазян [и др.]. Екатеринбург, 2017. 244 с.
4. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America, s Future. 1584 to 2069. N.Y., 1991. 544 p.
5. Egri C.P., Ralston D.A. Generation Cohorts and Personal Values: A Comparison of China and the United States // Organization Science. 2004. Vol. 15, iss. 2. P. 210–220. <https://doi.org/10.1287/orsc.1030.0048> ; McCrindle M., Wolfinger E. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations. Sydney, 2009. 237 p.
6. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1–10. <https://doi.org/10.15838/tdi.2018.2.42.6> ; Ляпина И.Ю., Соколов Р.В., Хван Н.С. Практика применения теории поколений в исследовании различий ценностей россиян (анализ результатов социологического исследования в г. Волжском Волгоградской области) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2014. Т. 18, № 16 (143). С. 105–107.
7. Шамис Е., Антипов А. Теория поколений // Маркетинг. Менеджмент. 2007. № 6. С. 42–46.
8. Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. Социология. Этнология. 2017. Т. 26, № 1. С. 7–31.
9. Зелетдинова Э.А., Дьякова В.В. Патриотизм как элемент гражданской идентичности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 255–257.
10. Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 24–32.
11. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1 (95). С. 5–36.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна